

УДК 94(476)"1772/1796"

**ИНСТИТУТ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ
ДВОРЯНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД
ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II
(1772–1796 гг.)***

С. А. Толмачева,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Беларуси
и славянских народов БГПУ;*

Ю. Л. Ковшик,
*студент 5 курса исторического
факультета БГПУ*

UDC 94(476)"1772/1796"

**INSTITUTE OF MARSHALS OF THE
NOBILITY IN THE TERRITORY
OF BELARUS DURING THE PERIOD
OF REIGNING OF CATHERINE II
(1772–1796)**

S. Tolmachyova,
*Candidate of History, Associate
Professor of the Department of History
of Belarus and Slavic Peoples, BSPU*

Yu. Kovshik,
*Student of the 5th year, Faculty
of History, BSPU*

Поступила в редакцию 17.04.17.

Received on 17.04.17.

Институт предводителей дворянства занимал центральное положение в системе дворянских сословных корпоративных учреждений. На территории Беларуси он был создан после ее вхождения в состав Российской империи в результате разделов Речи Посполитой. Функциональные обязанности и полномочия предводителей дворянства расширялись по мере реформирования местного управления. Постепенно росла независимость деятельности предводителя от правительственной администрации. В результате институт предводителей дворянства перестал быть чисто сословным органом и занял одно из центральных мест в системе местного государственного управления.

Ключевые слова: Беларусь, предводитель дворянства, дворянская корпорация, дворянские выборы, дворянское собрание, местное управление.

The Institute of the Leaders of the Nobility occupied a central position in the system of noble class corporate institutions. On the territory of Belarus, it was created after its entry into the Russian Empire as a result of the sections of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The functional duties and powers of the leaders of the nobility expanded as the local administration was reformed. Gradually, the independence of the leader's activity from the government administration grew. As a result, the institution of marshals of nobility ceased to be a purely estate agency and took one of the central places in the system of local government.

Keywords: Belarus, Leader of the Nobility, noble corporate institution, noble elections, a meeting of the nobility, meeting of the nobility, local government.

Введение. Генезис и эволюция института предводителей дворянства на территории Беларуси в период правления Екатерины II не являлись предметом специального исследования в отечественной исторической науке. В дореволюционной историографии проблема дворянского сословия в Российской империи нашла свое отражение в обобщающих трудах А. В. Романовича-Славатинского [1], М. Т. Яблочкова [2], С. А. Корфа [3], а также в исследованиях, посвященных вопросам местного государственного управления А. Д. Градовского [4], В. А. Григорьева [5], В. М. Грибовского [6], П. Н. Жуковича [7]. В советской исторической науке основное внимание исследователей было приковано к социально-экономической истории края и истории классовой борьбы. В совре-

менной белорусской историографии вопросы создания и функционирования института предводителей дворянства на территории Беларуси в 1772–1796 гг. в определенной степени рассматриваются в работах Е. К. Анищенко [8–10], Г. Н. Тумилович [11], С. Л. Луговцовой [12], В. В. Шведа [13]. Актуальность предлагаемой работы обусловлена тем, что, несмотря на активизацию научно-исследовательской работы в области ранее мало разработанных тем, в современной отечественной историографии отсутствует комплексное исследование института предводителей дворянства на территории Беларуси. Цель исследования – показать процесс создания и функционирования института предводителей дворянства на территории Беларуси в период правления Екатерины II сквозь призму их юридического устройства, посредством анализа законодательных актов.

1 Статья подготовлена в рамках исполнения задания Белорусского фонда фундаментальных исследований.

Основная часть. Институт предводителей дворянства занимал центральное положение в системе дворянских сословных корпоративных учреждений. Постепенное увеличение его функций и полномочий привело к тому, что он перестал быть чисто сословным органом и занял одно из центральных мест в системе местного государственного управления.

Должность предводителя дворянства была учреждена указом от 14 декабря 1766 г. «Об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового уложения и о выборе в оную депутатов» [14]. В нем функции предводителя определялись следующим образом: председательство и руководство дворянским собранием уезда, поддержание порядка на собрании, ведение списков дворян. Предводитель избирался на уездном дворянском собрании. Им мог стать всякий дворянин в возрасте старше 30 лет, владевший в уезде деревней на правах собственности, присутствовавший на первоначальном собрании и прибывший туда без опоздания, «не имевший за собой явных пороков или осуждения штрафом, обладающий честностью и не зазорностью в поведении» [14]. Принимать участие в дворянском собрании могли дворяне, имевшие в собственности имение в уезде. Срок полномочий предводителя составлял 2 года. Он являлся представителем уездного дворянского общества, посредником между дворянством уезда и центральными государственными учреждениями, выразителем дворянских сословных интересов и ходатаем по ним перед центральным правительством. По первоначальному замыслу Екатерины II должность предводителя дворянства носила временный характер и учреждалась только на время работы Комиссии, которой были необходимы постоянные консультанты по вопросам пожеланий провинциального дворянства. Но с 25 сентября 1771 г. институт предводителей дворянства становится постоянным органом [15]. Исследователь С. А. Корф связывает данный указ с началом истории корпоративной жизни дворянского сословия в Российской империи [3, с. 86]. С этого времени правительство издало целый ряд законодательных актов, расширивших функции предводителя дворянства. Так, в тот же день, 25 сентября 1771 г., был издан указ «О предписании губернаторам и воеводам, чтобы каждый обще с выбранными от дворян предводителями своего уезда имели предписанные в сем указе предосторожности от распространения прилипчивой болезни» [16]. В нем определялись меры по предотвращению распространения чумы в стране.

После первого раздела Речи Посполитой на белорусских землях царское правительство начало политику унификации местного управ-

ления с внутрироссийскими губерниями. Присоединенные территории были разделены на две части. Одна составила Могилевскую губернию (12 уездов), а другая вошла в состав Псковской губернии (15 уездов) [17; 18]. 16 января 1773 г. Екатерина II утвердила доклад белорусского генерал-губернатора графа З. Г. Чернышева «О дозволении жителям белорусских губерний выбрать депутатов к сочинению проекта нового Уложения» [19]. Дворянству Беларуси предоставлялось право по уезду избирать предводителей дворянства, по образцу 1766 г., что сравнивало их с прочими губерниями империи. Таким образом, на белорусских территориях был учрежден институт предводителей дворянства. Шляхте обеих губерний, которая и раньше пользовалась правом выбора своих предводителей (маршалков), было не сложно объединиться в уездные дворянские общества. Высшее сословие ВКЛ имело практику организации в шляхетские общества, обладавшие не только судебными-административными, но и политическими правами. Порядок выборов определялся указом от 14 декабря 1766 г. Однако в белорусских губерниях имелись некоторые особенности. В избрании предводителей дворянства и других должностных лиц местной администрации участвовали только дворяне, принесшие присягу на верность российскому престолу [17; 7, с. 280–284]. Также существовал особый, не характерный для российских губерний имущественный ценз, по которому активным избирательным правом обладали дворяне, имевшие в наследственном владении не менее 10 ревизских душ. Быть избранными могли владельцы не менее 20 ревизских душ [20, ст. 3].

Местному управлению в Российской империи был присущ ряд недостатков, самым существенным из которых являлось отсутствие разграничения административной и судебной властей. Реформирование системы местных органов управления началось изданием в 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [21]. Реформа не оставила без внимания институт дворянского сословного управления, и предводитель дворянства был включен в состав местных должностных лиц. В соответствии со ст. 64 и 211 уездные предводители выбирались дворянством на три года. На основании ст. 50 им присваивался VII классный чин. Выборы проходили на основании указа от 14 декабря 1766 г. (прим. ст. 80). На уездного предводителя дворянства возлагались и дополнительные функции. Он становился председателем новой корпоративной организации – дворянской опеки (ст. 21) и в случае необходимости приглашался на заседания приказа общественного

призрения (ст. 379). В «Учреждении...» впервые упоминается о предводителе дворянства губернского уровня (ст. 432). Вместе с тем специального указа об учреждении должности губернского предводителя исследователями не найдено. В частности, С. А. Корф считает, что создание данной должности было случайным и частным распоряжением. Губернским предводителем дворянства стал уездный предводитель, в уезде которого находился губернский город. Такая должность фактически существовала и до 1775 г., но в «Учреждении...» она получила законодательное признание [3, с. 104–105], впервые было проведено деление предводителей на уездных и губернских. Именно с «Учреждения...» должность губернского предводителя дворянства стала официальной. Но в данном законодательном акте не определялись его права и обязанности.

Указом Екатерины II от 24 августа 1776 г. белорусские земли выделялись из состава Псковской в отдельную Полоцкую губернию [22]. 22 марта 1777 г. Могилевская губерния была разделена на 12, Полоцкая – на 11 уездов [23]. Данный указ являлся отправной точкой для введения учреждений, предусмотренных «Учреждением...» 1775 г. Реформирование местных органов управления было завершено в Полоцкой и Могилевской губерниях указами от 14 июля 1778 г. [24] и от 17 июля 1778 г. [25]. «Дневная записка при учреждении Полоцкого наместничества» содержит сведения о ходе дворянских выборов в губернии [5, с. 384–387]. 6 мая 1778 г. уездные предводители дворянства представили генерал-губернатору З. Г. Чернышеву списки дворян своих уездов. 7 мая дворянство было приведено к присяге для выбора новых предводителей и других должностных лиц, а уже 9 мая избраны новые уездные предводители дворянства и тогда же утверждены генерал-губернатором в должностях. 10 мая избрали губернского предводителя дворянства и уездного на его место. Губернским предводителем стал Корф [26, с. 397]. Дворянские выборы в Могилевской губернии также состоялись в мае 1778 г. Губернским предводителем дворянства избрали К. Гурко [27, с. 325]. Следующие дворянские выборы в белорусских губерниях были проведены в мае 1781 г. Предводителем дворянства Могилевской губернии стал предводитель дворянства Климовичского уезда, надворный советник И. Голынский [28, с. 251]. Его переизбрали на следующих дворянских выборах, в мае 1784 г. [29, с. 217]. В Полоцкой губернии в 1784 г. губернским предводителем дворянства стал статский советник, кавалер ордена св. Станислава С. Снарский [29, с. 224]. Таким образом, в Полоцке и Могилеве проводились

как губернские, так и уездные дворянские собрания.

25 ноября 1778 г. Екатерина II подписала «Высочайшие резолюции на докладные пункты генерал-губернаторов: о порядке выборов в губерниях должностных людей из дворян и купечества» [30]. В документе впервые на законодательном уровне устанавливались полномочия губернских предводителей дворянства. Они были обязаны председательствовать в губернском дворянском собрании (ст. 9), приводить избранных дворянством лиц к присяге (ст. 8). Уездные предводители в городах вводили «новых судей в их места» (ст. 18).

26 сентября 1780 г. Екатерина II подписала указ «О точном исполнении Учреждения о губерниях...», в котором говорилось: «Чтобы всякий из чинов, существующих в губернии, был оставлен в точном прехождении служения на него возложенного, а никто бы не дерзал налагать на него сверх того других комиссий...» [31]. Законом запрещалось совмещение правительственной и выборной должностей, так как это противоречило реформе 1775 г.

19 мая 1781 г. на предводителей дворянства была возложена новая обязанность – присутствовать при межевании земель [32].

С 25 июля 1782 г. генерал-губернаторам и губернским правлениям запрещалось увольнять выбираемых дворянством чиновников, в том числе и предводителей дворянства, от занимаемых ими выборных должностей до истечения трехлетнего срока [33]. Так была существенно расширена независимость деятельности предводителя дворянства от правительственной администрации.

Положения 26 сентября 1780 г. подтвердились указом от 24 января 1784 г. «О не выборе в предводители чиновников, имеющих штатные должности и места» [34].

По представлению Белорусского генерал-губернатора П. Б. Пассека 16 марта 1784 г. указом Сената в белорусских губерниях разрешалось допускать к выборам дворян, не имевших собственных деревень, а владевших только пожалованными им староствами. Единственным условием было, чтобы их временное владение этими староствами не закончилось ранее трехлетнего срока. Дворяне, владевшие деревнями по закладному или арендному праву, к выборам не допускались [35].

Окончательное оформление сословных прав и привилегий дворянства, определение положения дворянского сословия в общем государственном строе было установлено «Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 г. [36]. В документе были четко определены полномочия губернских и уездных

предводителей дворянства как органов, защищавших права и интересы дворянских обществ. Организационная структура дворянской корпорации раскрыта в ст. 37–71. Грамотой был окончательно определен порядок дворянских выборов, проходивших раз в три года в зимнее время (ст. 38). Дворянское собрание избирало двух кандидатов из числа уездных предводителей, один из них утверждался генерал-губернатором в должности губернского предводителя дворянства (ст. 39). Уездный предводитель дворянства избирался на уездном дворянском собрании (ст. 40). Правила и форма баллотировки оставались прежними, установленными указом от 14 декабря 1766 г. Было подтверждено положение уездного предводителя как председателя дворянской опеки (ст. 60). Вводились новые выборные ограничения (имущественные, возрастные, служебные). Активным избирательным правом обладал дворянин, получавший более 100 руб. годового дохода со своих деревень, старше 25 лет, служивший на государственной службе по гражданскому или военному ведомству и дослужившийся до обер-офицерского чина. Пассивным – дворянин, владевший деревней, старше 25 лет, служивший на государственной службе по гражданскому или военному ведомству и дослужившийся до обер-офицерского чина (ст. 62–64). На предводителей дворянства возлагалась новая обязанность – ведение дворянских родословных книг. Уездный предводитель собирал все точные сведения о дворянах своего уезда и отправлял эти данные губернскому предводителю (ст. 74). Тот, в свою очередь, совместно с выбранными для этой цели дворянскими депутатами составлял родословную книгу губернии (ст. 75). Таким образом, на предводителях дворянства лежала очень важная обязанность проверки доказательств «благородного достоинства». Они же отвечали за правильное ведение родословных книг.

Данные функции существенно усилили авторитет предводителей среди остальных дворян губернии, так как дворянин, не внесенный в дворянскую родословную книгу, не принадлежал к губернскому дворянскому обществу, и, следовательно, не пользовался общими преимуществами дворянства губернии (ст. 69). Значение этого законодательного акта состоит в четком определении прав и обязанностей дворянского сословия, введении четкой системы в область дворянского сословного самоуправления, систематизации многих положений по дворянскому вопросу предшествовавшего законодательства в единый законодательный акт. Дореволюционный исследователь российского дворянства А. В. Романович-Славатинский дал следующую характеристику данному

законодательному акту: «Жалованная грамота дворянству – первая конституционная хартия дворянства, впервые формулирующая самую суть этого сословия» [1, с. 5]. Но многие статьи Жалованной грамоты, по мере их практического применения, претерпели изменения и дополнения в последующем законодательстве.

Указом от 18 декабря 1785 г. пояснялось, что ст. 64 Жалованной грамоты дворянству обратного действия не имеет: «Статья 64, как и всякий закон, имеет свою силу на будущее время после его издания». Следовательно, дворянам, пусть и не имевшим никакого чина, но занимавшим уже выборную должность или прежде ее занимавшим «и впредь долженствует пользоваться тем преимуществом, что в собраниях дворянских с заслуженными сидеть, иметь голос и во все должности, которые наполняются выбором собрания дворянства, избираемы быть могут» [37]. Причиной издания данного указа послужило то, что многие дворяне, ранее служившие по выборам, не имели чина, так как его наличие не было обязательным для участия в дворянском собрании. Таким образом, постановления Жалованной грамоты дворянству об ограничительном цензе распространялись только на будущее время.

С 26 февраля 1786 г. разрешалось совмещение должности губернского предводителя дворянства с административными должностями: «...ничто не препятствует принять должность губернского предводителя дворянства председателю палаты или другому должному имеющему в губернии, исключая только, что сие звание не может быть свойственно в той губернии генерал-губернатору или губернатору» [38]. Таким образом, отменялись положения указа от 24 января 1784 г. Совмещение правительственной и выборной службы в лице губернского предводителя дворянства, закрепленное на законодательном уровне, показывает, что он перестал быть сугубо сословным органом дворянской корпорации. Его должностные функции и полномочия были настолько значительны, что он прочно вошел в систему местного управления.

Ближайшие после издания Жалованной грамоты дворянские выборы в Полоцкой и Могилевской губерниях (четвертые по счету со времени введения в белорусских губерниях «Учреждения...» 1775 г.) должны были состояться в начале 1787 г. 13 июля 1786 г. генерал-прокурор Сената князь А. А. Вяземский сообщил П. Б. Пассеку распоряжение императрицы провести выборы должностных лиц от дворянства после ее проезда через белорусские губернии [7, с. 339]. Это было путешествие Екатерины II в Крым. В Полоцкую губернию импе-

ратрица прибыла 11 января 1786 г. [39, с. 147–148]. 21 января Екатерина II покинула пределы Могилевской губернии [39, с. 192–194]. Полоцкий (С. А. Снарский) и Могилевский (И. О. Голынский) губернские предводители дворянства сделали представление П. Б. Пассеку о том, что большая часть белорусских дворян не может на будущих дворянских собраниях пользоваться избирательными правами, так как вследствие недавнего присоединения белорусского края к Российской империи они не успели поступить на службу или дослужиться на ней до нужного чина «по самому немолодому своему возрасту и по разным другим обстоятельствам» [7, с. 340]. Предводители просили генерал-губернатора ходатайствовать перед императрицей «о всемилостивейшем снисхождении к ним, яко новым подданным, чтобы на столько сроков выбора, сколько Ее Императорскому Величеству благоугодно будет, Высочайше пожаловано было право выбора и вступления в должности и тем дворянам, которые не имея чинов поныне не отправляли никаких служб и должностей» [7, с. 341]. П. Б. Пассек, представляя эту просьбу императрице, прибавлял, что «белорусское дворянство, ревнуя усердием к службе Императорского Величества, со всевозможной охотливостью идут сами записывают своих детей в службу, разве бы уже которому года не дозволяли вступить» [7, с. 341]. 24 января 1786 г. П. Б. Пассек отправил свой доклад Екатерине II в Чернигов. Содержание указа Екатерины II, который последовал в ответ на доклад Пассека, неизвестен. На полях документа имеется заметка: «По сему указ дан Пассеку 5 февраля 1787 г.» Исследователь П. Жукович полагал, что ее указ был более или менее благоприятным, и избирательное право получили дворяне, которые имели польские чины [7, с. 341].

Дворянские выборы на территории Могилевской и Полоцкой губерний в соответствии с положениями Жалованной грамоты состоялись в Могилеве 13 февраля 1787 г., в Полоцке – 24 февраля 1787 г. [7, с. 341]. Предводителем дворянства Полоцкой губернии был переизбран С. А. Снарский [8, с. 50], а Могилевской – И. О. Голынский [40, с. 199]. Следующие дворянские выборы состоялись в Могилевской губернии 17 ноября 1789 г., в Полоцкой – 8 декабря 1789 г. Предводителем дворянства Могилевской губернии был избран полковник польских войск, предводитель дворянства Климовичского уезда М. О. Голынский [41, с. 160], Полоцкой – надворный советник И. И. Шандурский [41, с. 198].

12 апреля 1790 г. вышел указ, исключавший участие в дворянских собраниях и в выборной службе дворян, занимавшихся контрабандой.

На предводителей дворянства была возложена обязанность следить за тем, чтобы такие дворяне-контрабандисты не участвовали в дворянских собраниях. Для предупреждения контрабанды со стороны поместного дворянства на предводителей также возлагалась обязанность оповещения помещиков и их крестьян о последствиях «запрещенного провоза товаров» [42]. Причиной издания указа стала проблема тайных провозов товаров через границу в пограничных, в том числе и белорусских губерниях. Так, практически все члены местных судебных учреждений, избранных на дворянских выборах 1789 г., находились под следствием за различные правонарушения, в том числе и контрабанду [8, с. 54].

9 ноября 1792 г. был издан указ «О дворянских выборах в Белоруссии» [43], в соответствии с которым Белорусскому генерал-губернатору П. Б. Пассеку объявлялось, что право избирать и быть избранными на дворянских собраниях запрещалось дворянам, не служившим на российской государственной службе или не достигшим по службе до обер-офицерского чина. Это касалось и тех дворян, которые после издания Жалованной грамоты получили иностранные ордена или придворные, военные, земские чины. Избирательное право было предоставлено только тем белорусским дворянам, которые получили иностранные земские чины до издания Жалованной грамоты. Однако и из этих последних лишались избирательного права дворяне, принявшие участие в работе четырехлетнего «вального» сейма на котором была принята Конституция 3 мая 1791 г.

Следующие дворянские выборы состоялись в декабре 1792 г. Губернским предводителем дворянства Полоцкой губернии избрали кавалера ордена Белого Орла и Св. Станислава И. Е. Храповницкого, Могилевской губернии – переизбрали М. О. Голынского [44, с. 225, 319]. Последние дворянские выборы в Полоцкой и Могилевской губерниях в период правления Екатерины II состоялись в 1795 г. Предводителем дворянства Могилевской губернии стал литовский подचाший, предводитель дворянства Климовичского уезда И. М. Цехановецкий [45, с. 364], а Полоцкой губернии – генерал-майор граф Д. А. Зубов [45, с. 342].

12 января 1793 г. состоялся второй раздел Речи Посполитой. Из новоприсоединенных белорусских территорий указом от 23 апреля 1793 г. учреждалась Минская губерния [46]. Именно этот закон стал отправной точкой для введения учреждений, предусмотренных реформой 1775 г., в Минской губернии в составе 13 уездов [47]. Введение положений «Учреждения...» было завершено 2 октября 1795 г. [48]. В указе от 3 мая 1795 г. отмечалось, что

«правом избрания на должности должны пользоваться только те дворяне, которые владеют имениями на праве собственности, а не по закладам и другим временным владениям и которые при непоколебимой верности императрице и других достоинствах, хотя и не имеют еще русских чинов, но имеют польские чины» [49]. В Минской губернии дворян с правом голоса насчитывалось 433 человека [7, с. 20]. Первые дворянские выборы по российскому образцу состоялись тут 27 сентября 1795 г. в соответствии с Жалованной грамотой дворянству [50, с. 64–67]. Губернским предводителем дворянства был избран Пинский уездный предводитель, Мстиславский воевода, тайный советник К. К. Хоминский [51, с. 292].

14 декабря 1795 г. произошел третий раздел Речи Посполитой. Все новые территории вошли в состав Литовского генерал-губернаторства, на территории которого был создан временный орган управления – Верховное правление Литвы. Оно просуществовало с 1794 по 1796 г. и носило полувоенный характер, что было вызвано сложной общественно-политической обстановкой в крае. Основная задача Правления – подготовка к введению здесь общеимперского административного управления. 4 февраля 1795 г. Литовский генерал-губернатор Н. В. Репнин издал инструкцию о правилах проведения дворянских выборов и деятельности избранных судей. Репнин приказал дворянам каждого повета избрать предводителем из своей среды «предводителя или директора», объяснив, что «сего должно будет наблюдать, чтобы избранные судьи со всевозможным порядком, без замешательства производилось» [7, с. 58]. Вводя должность предводителя дворянства, Репнин руководствовался Жалованной грамотой дворян-

ству. На новую должность мог быть избран дворянин, не принимавший участия в восстании 1794 г., не участвовавший в работе четырехлетнего сейма, принесший присягу на верность императрице [7, с. 57–58]. Указом от 14 декабря 1795 г. Литовское генерал-губернаторство разделялось на Виленскую и Слонимскую губернии. 8 августа 1796 г. Екатерина II утвердила представление Н. В. Репнина относительно разделения губерний на уезды и устройства в них судебных и административных учреждений в соответствии с «Учреждением для управления губерний» [52]. Виленская губерния состояла из 11 уездов, Слонимская – 8 уездов [7, с. 31–32]. Вследствие смерти Екатерины II 6 ноября 1796 г. открытие Виленской и Слонимской губерний в запланированные сроки (24 ноября 1796 г. и 25 декабря 1796 г. соответственно) не состоялось. Первые дворянские выборы и учреждение института предводителей дворянства прошли уже при Павле I.

Заключение. Таким образом, период правления Екатерины II – это время создания института предводителей дворянства на территории Беларуси. Вследствие значительного промежутка времени между первым и последующими разделами Речи Посполитой данный институт успел прочно утвердиться на территории Могилевской и Полоцкой губерний. Компетенция предводителей дворянства была обширна и разнообразна. Нет единого законодательного акта, которым бы определялся весь круг деятельности предводителей. Их функциональные обязанности увеличивались постепенно. Полномочия предводителей можно подразделить на две основные группы: сословные и общедминистративные. Постепенно участие предводителей было введено во все отрасли местного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романович-Словатинский, А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / А. В. Романович-Словатинский. – СПб. : Типография Министерства Внутренних дел, 1870. – 562 с.
2. Яблочков, М. Т. История дворянского сословия в России / М. Яблочков. – СПб. : Типография А. М. Котомина, 1876. – 679 с.
3. Корф, С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 гг. / С. А. Корф. – СПб. : Типография Тренке и Фюсно, 1906. – 702 с.
4. Градовский, А. Д. Начала русского государственного права : в 3 т. / А. Д. Градовский. – СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1883. – Т. 3. – 599 с.
5. Григорьев, В. А. Реформа местного управления при Екатерине II (Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.) / В. А. Григорьев. – СПб. : Тип. «Русская Скоропечатня». – 1910. – 387 с.
6. Грибовский, В. М. Государственное устройство и управление Российской империи / В. М. Грибовский. – Одесса : Типография «Техника», 1912. – 268 с.

REFERENCES

1. Romanovich-Slovatinskiy, A. V. Dvoryanstvo v Rossii ot nachala XVIII veka do otmeny krepostnogo prava / A. V. Romanovich-Slovatinskiy. – SPb. : Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh del, 1870. – 562 s.
2. Yablochkov, M. T. Istoriya dvoryanskogo sosloviya v Rossii / M. Yablochkov. – SPb. : Tipografiya A. M. Kotomina, 1876. – 679 s.
3. Korf, S. A. Dvoryanstvo i yego soslovnoye upravleniye za stoletiyе 1762-1855 gg. / S. A. Korf. – SPb. : Tipografiya Trenke i Fyusno, 1906. – 702 s.
4. Gradovskiy, A. D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava : v 3 t. / A. D. Gradovskiy. – SPb. : Tipografiya M. Stasyuevicha, 1883. – T. 3. – 599 s.
5. Grigoryev, V. A. Reforma mestnogo upravleniya pri Yekaterine II (Uchrezhdeniya o guberniyakh 7 noybrya 1775 g.) / V. A. Grigoryev. – SPb. : Tip. "Russkaya Skoropchatnya". – 1910. – 387 s.
6. Gribovskiy, V. M. Gosudarstvennoye ustroystvo i upravleniye Rossiyskoy imperii / V. M. Gribovskiy. – Odessa : Tipografiya "Tekhnika", 1912. – 268 s.

7. Жукович, П. Н. Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович // Журнал Министерства народного просвещения. – 1914. – № 2. – С. 265–315; № 3. – С. 88–120; № 4. – С. 314–315; № 5. – С. 130–178.
8. Анішчанка, Я. К. Дваранскія выбары ў Полацкім намесніцтве 1789 г. / Я. К. Анішчанка // Весті АН Беларусі. – Серыя грамадскіх навук. 1992. – № 3-4. – С. 49–56.
9. Анішчанка, Я. К. Інкарпарацыя / Я. К. Анішчанка. – Мінск : Хрусік, 2003. – 468 с.
10. Анищенко, Е. К. В когтях двуглавого орла : Беларусь во времена Екатерины II (1772–1796 гг.) / Е. К. Анищенко. – Минск : Хрусік, 2016. – 442 с.
11. Туміловіч, Г. Н. Дворянство Беларусі в канцы XVIII – першай паловіны XIX в. : дис. ... канд. іст. навук : 07.00.02. / Г. Н. Туміловіч. – Мінск, 1997. – 165 л.
12. Луговцова, С. Л. Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. Л. Луговцова. – Минск, 1997. – 130 л.
13. Швед, В. В. Паміж Польшчай і Расіяй : грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863) / В. В. Швед. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 415 с.
14. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). – 1-е собр. – Т. 17 (1765–1766). – СПб., 1830. – № 12 801. – С. 1092–1110.
15. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 19 (1770–1774). – СПб., 1830. – № 13 661. – С. 315.
16. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 19 (1770–1774). – СПб., 1830. – № 13 662. – С. 315–316.
17. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 19 (1770–1774). – СПб., 1830. – № 13 808. – С. 507–511.
18. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 19 (1770–1774). – СПб., 1830. – № 14 014. – С. 796–800.
29. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 19 (1770–1774). – СПб., 1830. – № 13 938. – С. 701.
20. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 19 (1770–1774). – СПб., 1830. – № 13 977. – С. 755–758.
21. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 20 (1775–1780). – СПб., 1830. – № 14 392. – С. 229–304.
22. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 20 (1775–1780). – СПб., 1830. – № 14 499. – С. 408.
23. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 20 (1775–1780). – СПб., 1830. – № 14 603. – С. 514.
24. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 20 (1775–1780). – СПб., 1830. – № 14 762. – С. 722.
25. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 20 (1775–1780). – СПб., 1830. – № 14 774. – С. 728–729.
26. Сборник русского исторического общества : в 148 т. – Т. 1. – СПб. : Типография А. Траншеля, 1867. – 558 с.
27. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1780. – СПб. : Императорская Академия наук, 1780. – 496 с.
28. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1782. – СПб. : Императорская Академия наук, 1782. – 483 с.
29. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1785. – СПб. : Императорская Академия наук, 1785. – 452 с.
30. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 20 (1775–1780). – СПб., 1830. – № 14 816. – С. 760–763.
31. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 20 (1775–1780). – СПб., 1830. – № 15 068. – С. 989–990.
32. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 21 (1781–1783). – СПб., 1830. – № 15 160. – С. 124–126.
33. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 21 (1781–1783). – СПб., 1830. – № 15 477. – С. 644–645.
34. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 (1784–1788). – СПб., 1830. – № 15 913. – С. 13.
35. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 (1784–1788). – СПб., 1830. – № 15 961. – С. 80–82.
36. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 (1784–1788). – СПб., 1830. – № 16 187. – С. 344–358.
37. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 (1784–1788). – СПб., 1830. – № 16 297. – С. 499–500.
38. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 22 (1784–1788). – СПб., 1830. – № 16 331. – С. 535–536.
7. Zhukovich, P. N. Upravleniye i sud v Zapadnoy Rossii v tsarstvovaniye Yekateriny II / P. N. Zhukovich // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1914. – № 2. – S. 265–315; № 3. – S. 88–120; № 4. – S. 314–315; № 5. – S. 130–178.
8. Anishchanka, Ya. K. Dvaranskiya vybary u Polatskim namesnitstve 1789 g. / Ya. K. Anishchanka // Vesty AN Belarusi. – Seryya gramadskikh navuk. 1992. – № 3-4. – S. 49–56.
9. Anishchanka, Ya. K. Inkarparyatsyya / Ya. K. Anishchanka. – Minsk : Khrusik, 2003. – 468 s.
10. Anishchenko, Ye. K. V kogtyakh dvuglavogo orla : Belarus vo vremena Yekateriny II (1772–1796 gg.) / Ye. K. Anishchenko. – Minsk : Khrusik, 2016. – 442 s.
11. Tumilovich, G. N. Dvoryanstvo Belarusi v kontse XVIII – pervoy poloviny XIX v. : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / G. N. Tumilovich. – Minsk, 1997. – 165 s.
12. Lugovtsova, S. L. Politika rossiyskogo samodержaviya po otnosheniyu k dvoryanstvu Belarusi v kontse XVIII – pervoy poloviny XIX v. : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / S. L. Lugovtsova. – Minsk, 1997. – 130 l.
13. Shved, V. V. Pamizh Polshchay i Rasiyay : gramadskapalitychnaye zhytstsyo na zemlyakh Belarusi (1772–1863) / V. V. Shved. – Grodna : GrDU, 2001. – 415 s.
14. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii (daleye PSZRI). – 1-ye sobr. – T. 17 (1765–1766). – SPb., 1830. – № 12 801. – S. 1092–1110.
15. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 19 (1770–1774). – SPb., 1830. – № 13 661. – S. 315.
16. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 19 (1770–1774). – SPb., 1830. – № 13 662. – S. 315–316.
17. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 19 (1770–1774). – SPb., 1830. – № 13 808. – S. 507–511.
18. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 19 (1770–1774). – SPb., 1830. – № 14 014. – S. 796–800.
19. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 19 (1770–1774). – SPb., 1830. – № 13 938. – S. 701.
20. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 19 (1770–1774). – SPb., 1830. – № 13 977. – S. 755–758.
21. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 20 (1775–1780). – SPb., 1830. – № 14 392. – S. 229–304.
22. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 20 (1775–1780). – SPb., 1830. – № 14 499. – S. 408.
23. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 20 (1775–1780). – SPb., 1830. – № 14 603. – S. 514.
24. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 20 (1775–1780). – SPb., 1830. – № 14 762. – S. 722.
25. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 20 (1775–1780). – SPb., 1830. – № 14 774. – S. 728–729.
26. Sbornik russkogo istoricheskogo obshchestva : v 148 t. – T. 1. – SPb. : Tipografiya A. Transhelya, 1867. – 558 s.
27. Mesyatseslov s rospisyu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova 1780. – SPb. : Imreratorskaya Akademiya nauk, 1780. – 496 s.
28. Mesyatseslov s rospisyu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova 1782. – SPb. : Imreratorskaya Akademiya nauk, 1782. – 483 s.
29. Mesyatseslov s rospisyu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova 1785. – SPb. : Imreratorskaya Akademiya nauk, 1785. – 452 s.
30. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 20 (1775–1780). – SPb., 1830. – № 14 816. – S. 760–763.
31. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 20 (1775–1780). – SPb., 1830. – № 15 068. – S. 989–990.
32. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 21 (1781–1783). – SPb., 1830. – № 15 160. – S. 124–126.
33. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 21 (1781–1783). – SPb., 1830. – № 15 477. – S. 644–645.
34. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 22 (1784–1788). – SPb., 1830. – № 15 913. – S. 13.
35. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 22 (1784–1788). – SPb., 1830. – № 15 961. – S. 80–82.
36. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 22 (1784–1788). – SPb., 1830. – № 16 187. – S. 344–358.
37. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 22 (1784–1788). – SPb., 1830. – № 16 297. – S. 499–500.
38. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 22 (1784–1788). – SPb., 1830. – № 16 331. – S. 535–536.

39. *Без-Корнилович, М. О.* Исторические сведения о примечательнейших местах в Беларуси / М. О. Без-Корнилович. – СПб. : Типография III Отд. Собст. Е. И. В. Канцелярии, 1855. – 353 с.
40. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1787. – СПб. : Императорская Академия наук, 1787. – 396 с.
41. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1790. – СПб. : Императорская Академия наук, 1790. – 394 с.
42. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 23 (1789 – 31 октября 1796). – СПб., 1830. – № 16 852. – С. 123–124.
43. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 23 (1789 – 31 октября 1796). – СПб., 1830. – № 17 079. – С. 368–369.
44. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1793. – СПб. : Императорская Академия наук, 1793. – 396 с.
45. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1796. – СПб. : Императорская Академия наук, 1796. – 464 с.
46. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 23 (1789 – 31 октября 1796). – СПб., 1830. – № 17 112. – С. 417–419.
47. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 23 (1789 – 31 октября 1796). – СПб., 1830. – № 17 325. – С. 693.
48. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 23 (1789 – 31 октября 1796). – СПб., 1830. – № 17 403. – С. 811–812.
49. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 23 (1789 – 31 октября 1796). – СПб., 1830. – № 17 327. – С. 694–695.
50. *Смородский, А. П.* Столетие Минской губернии. 1793–1893 / А. П. Смородский. – Минск : Губернская типография, 1893. – 96 с.
51. Минские губернаторы, вице-губернаторы и губернские предводители дворянства (1793–1917) : биографический справочник / сост. Ю. Н. Снапковский; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Беларусь, 2016. – 398 с., [2] л. : ил.
52. ПСЗРИ. – 1-е собр. – Т. 23 (1789 – 31 октября 1796). – СПб., 1830. – № 17 494. – С. 922; № 17 495. – С. 922–924.
39. *Bez-Kornilovich, M. O.* Istoricheskiye svedeniya o primchatelneyshikh mestakh v Belarusi / M. O. Bez-Kornilovich. – SPb. : Tipografiya III Otd. Sobst. Ye. I. V. Kantselyarii, 1855. – 353 s.
40. Mesyatseslov s rospisyu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova 1787. – SPb. : Imreratorskaya Akademiya nauk, 1787. – 396 s.
41. Mesyatseslov s rospisyu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova 1790. – SPb. : Imreratorskaya Akademiya nauk, 1790. – 394 s.
42. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 23 (1789-31 oktyabrya 1796). – SPb., 1830. – № 16 352. – S. 123-124.
43. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 23 (1789-31 oktyabrya 1796). – SPb., 1830. – № 17 079. – S. 368-369.
44. Mesyatseslov s rospisyu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova 1793. – SPb. : Imreratorskaya Akademiya nauk, 1793. – 396 s.
45. Mesyatseslov s rospisyu chinovnykh osob v gosudarstve na leto ot Rozhdestva Khristova 1796. – SPb. : Imreratorskaya Akademiya nauk, 1796. – 464 s.
46. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 23 (1789-31 oktyabrya 1796). – SPb., 1830. – № 17 112. – S. 417-419.
47. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 23 (1789-31 oktyabrya 1796). – SPb., 1830. – № 17 325. – S. 693.
48. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 23 (1789-31 oktyabrya 1796). – SPb., 1830. – № 17 403. – S. 811-812.
49. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 23 (1789-31 oktyabrya 1796). – SPb., 1830. – № 17 327. – S. 694-695.
50. *Smorodskiy, A. P.* Stoletiyе Minskoy gubernii. 1793-1893 / A. P. Smorodskiy. – Minsk : Gubernskaya tipografiya, 1893. – 96 s.
51. Minskiye gubernatory, vitse-gubernatory i gubernskie predvoditeli dvoryanstva (1793-1917) : biograficheskiy spravochnik / sost. Yu. N. Snapkovskiy; redkol. : V. I. Adamushko [i dr.]. – Minsk : Belarus, 2016. – 398 s., [2] l. : il.
52. PSZRI. – 1-ye sobr. – T. 23 (1789-31 oktyabrya 1796). – SPb., 1830. – № 17 494. – S. 922; № 17 495. – S. 922–924.